

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПОНЯТИЙ ВНЕШНЕЙ КРАСОТЫ И ВНУТРЕННЕГО БЕЗОБРАЗИЯ В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

© 2010 Н.В.Попова

Мичуринский государственный университет

Статья поступила в редакцию 17.11.2009

В данной статье представлен сопоставительный анализ немецких и русских паремий двух тематических групп: «Притягательность, нарядность ↔ бесполезность» и «Красота человека в действии ↔ душевная пустота» структурно – смыслового блока «Внешняя красота + внутреннее безобразие», репрезентирующих диалектическую действительность данных базовых понятий в обоих сравниваемых языках. В работе указываются данные этимологических и толковых словарей с целью выявления общих и отличительных сторон в значении ключевых слов пословиц. В статье прослеживается новое для сопоставительного языкознания направление – филология языка, в котором языковые явления представлены с точки зрения диалектического подхода.

Ключевые слова: красота, безобразие, паремия, этимология, лексема, диалектика, специфика.

Понятия красоты и безобразия в русском и немецком пословицном фондах могут представлять собой пересечение и таких семантических признаков как «красота» и «бесполезность». В результате языковой выборки обнаружили в обоих сопоставляемых языках паремии тематической группы: «Привлекательность, нарядность ↔ бесполезность». Наше внимание фокусируется на выяснении универсального и, наоборот, специфического в выражении диалектики существования понятий красоты и безобразия в данной тематической группе и во фразеосистемах немецкого и русского языков в целом.

В ходе исследования нам нужно ответить на вопрос: как проявляется, и какими лексемами обозначаются внешняя красота в виде привлекательного наряда, красивой внешности, причёски и внутреннее безобразие в виде отсутствия пользы в немецких и русских паремиях? В выделенной нами тематической группе «Привлекательность, нарядность ↔ бесполезность» обнаружили паремиологические единицы, отображающие противопоставление внешней красоты и внутреннего безобразия. Обратимся к таб.1:

Таб.1. Паремиологические единицы отображающие противопоставление

Немецкий	Русский
Je größer eines Mädgleins Putz, je minder ist sie selber nutz.	1. На голове густо, да в голове пусто. 2. Не украшай платьев, украшай ум. 3. Не та шинель, что пуговицами блестит, а та, что греет. 4. Где бабы гладки, там воды нет в кадке.

Хотелось бы выяснить, чем сближаются данные паремии в обоих сопоставляемых языках: значениями ключевых лексем или же родственными этимологическими связями? В немецкой пословице «Je größer eines Mädgleins Putz, je minder ist sie selber nutz» нами были выделены ключевые слова и словосочетания: «der Putz» – «nutz» и в русских вышеназванных паремиях: «густо – пусто», «шинель блестит – (не) греет», «платье – ум», «баба гладка – нет воды». Исследуем и сопоставим данные ключевые лексемы, чтобы выяснить диалектику существования двух противоположных понятий внешней красоты и внутреннего безобразия в сопоставляемых паремиях. Проанализируем пословицы «Je größer eines Mädgleins Putz, je minder ist sie selber nutz» и «На голове густо, да в голове пусто». Вначале обратимся к этимологии ключевых слов: «der Putz» – «густо» и «(minder) nutz» – «пусто».

Лексема «der Putz» в значениях «чистка, уборка; украшение, убранство» стала употребляться с XVII века в словосочетании «Hausputz» – 'уборка в доме' и «Putzmacherin» – 'шляпница, модистка' и образовалась от глагола «putzen» – 'убирать, чистить', 'наряжать', возникшего в XV столетии. Это слово соотносят с немецким «Butzen» со значением 'нечистота, загрязнение', 'сгустки грязи, комочки мусора'. Первоначально немецкое слово «putzen» означало 'удалять нечистоты из носа', 'удалять загрязнения в фитиле свечи'. Именно из этой семантики появились значения 'чистить, убирать', 'украшать, наряжать'¹. Немецкое «Butzen» соотносится с древневерхненемецким «bozan», средневерхненемецким «bozen» – «бить, ударять», «толкать». Немецкое слово «putzen» отно-

⁰ Попова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков. E-mail: natpopova25@mail.ru

¹ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1989/ - Duden Band 7. S. 561.

сится к группе слов, представленных словами «Buße», «büßen» – 'поплатиться, понести наказание', а также «besser» – 'лучше' с общим значением улучшения и восходит к индоевропейскому корню «*reu-» в значении 'бить, острый; резко ударять', близко к литовскому «riūšti» – 'убирать, наряжать'².

Слово «der Putz» в современном немецком языке интерпретируется следующим образом: 1) смесь из песка, воды и других вязущих средств (в строительстве); 2) (устар.) одежда и аксессуары, повышающие интерес к внешнему виду; 3) особенно густые и длинные волосы на голове (разг.); 4) жаркий спор, столкновение (разг.)³. Интересно отметить употребление лексемы «der Putz» в разговорном немецком языке. Данное слово в сочетании с глаголами подчеркивает в семантике исключительно негативный характер («auf den Putz haue» – 'разойтись, расхвастаться, разгуляться', 'резко вспылить'; «Putz machen» – 'затеять драку', 'поднимать шум'; «Mach keinen Putz» – 'не задирайся' (фам.)⁴. Отсюда следует, что лексема «der Putz» со временем окончательно утратила значение 'чистка, уборка', а значение 'наряд, украшение' все-таки осталось в языке, хотя считается устаревшим. Однако данное слово приобрело новую семантику 'смесь, штукатурка, отделка'⁵, а в разговорном языке 'спор, борьба, столкновение'. Данный вывод представляется в виде таб.2:

Таб. 2. Этимология и современная семантика лексемы «der Putz»

der Putz	
Этимология	Современные значения
чистка, уборка; украшение, убранство	1. смесь, штукатурка, отделка; 2. наряд, украшение; 3. спор, борьба, столкновение; 4. густые, длинные волосы

Лексема «густо» от «густой» встречается в таких славянских языках, как: украинский – «густий», болгарский – «гъст», сербохорватский – «гѹсто», словенский – «gōst», чешский, словацкий – «husty», польский – «gęsty», нижнелужицкий – «gusty», верхнелужицкий – «husty». Слово «густо» родственно древнелитовскому «ganstus» – 'богатый, зажиточный', латышскому – «guosts» – 'рой, масса'⁶. Сравнив этимологию лексем «der Putz» и «густо», мы находим их родство в этимологии, восходящее к древнелитов-

скому и литовскому языкам, где семантика обладает позитивной направленностью: нем. – «der Putz» ← «riūšti» – 'убирать, наряжать' и рус. – «густо» ← «ganstus» – 'богатый, зажиточный'.

Толковый словарь С.И.Ожегова показывает следующие значения слова «густой»: 1. «состоящий из многих, близко друг к другу расположенных предметов» (например, «густые волосы»); 2. «с ослабленной текучестью, насыщенный» (например, «густая сметана»); 3. «о газобразном: сосредоточенный, плотный; (например, «густые облака»); 4. «о голосе: полнозвучный» (например, «густой бас»)⁷. Итак, в семантике слова «густой» подчеркивается частота и плотность расположения однородных предметов. В первой части русской поговорки «На голове густо...» речь идет о густых волосах, которые представляют собой символ внешней красоты.

Лексема «der Putz» может употребляться в разговорном языке в значении «густые, длинные волосы на голове». Отсюда просматривается семантическое сходство в номинации густых волос на голове, что подчеркивает внешнюю красоту девушки или женщины. Следовательно, первую часть поговорки «Je größer eines Mädchleins Putz...» можно перевести буквально, учитывая современные значения, как «чем больше густых волос на голове у девушки...». Проанализируем вторую ключевую пару паремии «nutz» и «пусто». Древняя сильно флектирующая форма «der Nutz» (ср.в.н., др.в.н. – «nuz»), от которой образовалась в XVII веке употребительная форма «Nutzen» под влиянием слабо флективного в нововерхненемецком «Nutze» (ср.в.н. – «nutze»), в настоящее время сохранилась в определенных выражениях, типа: «zu Nutz und Frommen» на пользу и благо, в интересах кого-либо (устар.) и в многочисленных словосочетаниях, типа: «der Eigenutz» – 'корысть, корыстолюбие, своекорыстие', «Nutznießung» – 'право пользования, пользование'⁸. Наряду с «der Nutz» употребительным является «nützen», относящееся под влиянием «genießen» к общегерманскому глаголу. Форма «nütze»: «nutz» (ср.в.н. – «nütze», др.в.н. – «nuzzi»), восходящая к «genießen», означает что-либо, что можно использовать, и употребляется в современном немецком языке только в оборотах речи⁹.

Касаясь лексемы «пусто» от «пустой» можно отметить древнерусскую основу «пусть» в ст.-слав. – «поусть» и присутствие схожих лексем в таких родственных языках, как: украинский – «пустий», белорусский – «пусты», болгарский – «пуст», сербохор-

²Маковский М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. – М.: 2004. – С. 382.

³Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S. 1337.

⁴Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики: Свыше 12000 слов – М.: 1994. – С. 569.

⁵Немецко-русский (основной) словарь: Ок. 95 000 слов – М.: 1992. – С. 678.

⁶Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. – 4-е изд., стер. – М.: 2007. – Т.1. – С.478.

⁷Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И.Скворцова. – М.: 2005. – С. 147.

⁸Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig / Wien/ Zürich: Dudenverlag, 1989/ – Duden Band 7. S. 492.

⁹Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S. 1222.

ватский – «pūst», словацкий – «rūst», чешский, словацкий – «rusty», польский, верхнелужицкий, нижнелужицкий – «rusty». Из славянской основы заимствовано латышское слово «rūbšts» – 'пустой, пустынный'. Данная лексема, исходя из праславянской основы «*rustь», родственна древнепрусскому «rausto» – «дикая (о кошке)»¹⁰. Следовательно, лексемы «der Nutz» и «пусто» являются за счет праславянской основы, родственными. Слово «пусто» может обозначать «ничем не заполненное вместилище» и в переносном смысле «бессодержательный, неосновательный, несерьезный»¹¹. В.И.Даль так определяет словосочетание «пустая голова»: «тщетный, бесполезный, дармовой, неудачный, напрасный»¹². Таким образом, вторую часть паремий немецкой «...je minder ist sie selber nutz» и русской «... да в голове пусто» объединяет общая сема «польза», только в первом варианте – это «меньше пользы», а во втором ее полное отсутствие – «бесполезность».

Учитывая этимологию и современные значения ключевых лексем: «der Putz» – «густо» и «(minder) nutz» – «пусто» паремий «Je größer eines Mädgleins Putz, je minder ist sie selber nutz» и «На голове густо, да в голове пусто», хотелось бы сделать вывод о том, что данные пословицы можно считать эквивалентными. Первая часть паремий эксплицирует густые волосы на голове как символ внешней красоты, а вторая – присутствие малого количества пользы, либо ее полное отсутствие, подчеркивая внутреннее безобразие в виде бесполезности ума. Отсюда противоречие между внешним красивым обликом человека и внутренним безобразием. Однако следует упомянуть о различиях.

Лексема «der Putz» может употребляться в паремиях и в устаревшем значении «наряд, украшение», в отличие от «густо», где речь идет о красоте волос. Немецкие и русские паремии, констатируя идеальные физические характеристики (в данном случае красоту густых волос), не относят внешнюю красоту к значимым ценностям. Физическая красота обладает относительной релевантностью, т.е. может признаваться желательной, но не обязательной. Особенно это касается последней немецкой пословицы «Je größer eines Mädgleins Putz, je minder ist sie selber nutz». В русских паремиях тематической группы «Привлекательность, нарядность ↔ бесполезность» физическая красота не обязательна, гораздо важнее внутренняя красота в виде наличия умственных способностей как пользы от человека («Не украшай платье, украшай ум»), полезности («Не та шинель, что пуговицами блестит, а та, что греет»), хозяйственности («Где бабы гладки, там воды нет в кадке»). Следовательно, в русской паремииологии, а конкретнее в пословицах вышеназванной тематической группы внешняя красота жен-

щины может быть эксплицирована не только в виде густых волос на голове («На голове густо...»), дородности, упитанности («Где бабы гладки...»), но и наряда, украшений («Не украшай платье...»). Красота в русских пословицах может быть метафоризирована («Не та шинель, что пуговицами блестит...»). В этом проявляется специфика русских пословиц.

Внутреннее безобразие в тематической группе «Привлекательность, нарядность ↔ бесполезность» в русских пословицах выражается за счет отсутствия ума, пользы и хозяйственности. Большинство русских и немецких пословиц указывают на недостаточности одной лишь красоты, которая без соответствующего морального облика, без чувств, без особого внутреннего мира носит эфемерный характер.

Рассмотрим последнюю тематическую группу «Красота лица и действий человека ↔ душевная пустота», входящую в структурно – смысловой блок «Внешняя красота + внутреннее безобразие», с целью выяснения универсального и специфического в семантике ключевых слов паремииологических единиц, учитывая диалектику существования базовых понятий красоты и безобразия. Итак, в немецком и русском языках нами были найдены пословицы данной тематической группы, а именно в таб.3. В сопоставляемых паремиях мы отмечаем наличие ключевых лексем, представляющих собой противоречие между внешней красотой и внутренним безобразием: в немецком – «außen», «fix», «innen», «nix»; в русском – «Снаружи», «мило», «внутри», «гнило». Исследовав этимологию и современные значения данных ключевых слов, хотелось бы выяснить, как проявляется диалектика отношений понятий красоты и безобразия в немецких и русских паремиях конкретной тематической группы, а именно: «Красота лица и действий человека ↔ душевная пустота». Произведем семантический анализ пар слов: «außen – снаружи», «fix – мило», «innen – внутри», «nix – гнило».

Таб. 3. Пословицы данной тематической группы

Немецкий	Русский
Von außen fix und innen nix.	1. Снаружи мило, а внутри гнило. 2. Снаружи красота, внутри пустота. 3. Лицом хорош, да душою непригож.

Вначале обратимся к этимологии пары ключевых слов, а именно: «außen – снаружи». Общегерманское слово «außen», употребляющееся в качестве наречия и предлога, восходит к «aus», и было замечено в средневерхненемецком – «ūzen», древневерхненемецком – «ūzan[a]», готском – «ūtana», древнеанглийском – «ūtan[e]». С конца XIX века встречается в сложных словах типа: «Außenseiterstoß» – 'футболист, ударяющий внешней стороной стопы', «Außenstände» – 'дебиторская задолженность'¹³. Лексема «außen» в со-

¹⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – Т.3. – С.411.

¹¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка ... – С. 622.

¹² Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: 2005. – С.548.

¹³ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther

временном немецком языке употребляется в двух значениях: 1. «внешняя сторона ч.-л.; внешнее воздействие со стороны субъекта; 2. снаружи; на улице, на дворе; за городом»¹⁴. Отсюда «ауßen» указывает на движение изнутри наружу. Слово «снаружи» восходит к «ружь», что означает «наружность, внешность, образ» [Сравните: вологодск. по В.И.Далю – «ружа» – 'просвет, наружная сторона', 'внешность'; казанск. – «сружи» – 'снаружи'; старорус. – «наруже» – 'вне, снаружи'] и родственно латышскому – «гаūgs» – 'глазное яблоко, зрачок'; «гаūdzīt» – 'видеть, смотреть, проверять, обращать внимание»¹⁵.

Лексема «снаружи» в современном русском языке употребляется в значении 'с внешней, наружной стороны'¹⁶, опять подчеркивая движение из внутренней к внешней стороне. Таким образом, универсальным для обеих сопоставляемых лексем «ауßen» и «снаружи» является общее значение внешней наружной стороны. Однако наречие «ауßen» может указывать на внешние воздействия со стороны субъекта («Hilfe von außen» – 'нуждаться в помощи с внешней стороны'). Это является специфичным для данной лексемы и отличает ее от слова «снаружи».

Обратимся к анализу ключевой пары слов «fix – мило». Прилагательное «fix» в значении 'неподвижный, твердостоящий, постоянный' было заимствовано из латинского языка (fixus) в XVI – XVII веках с семантикой 'прикрепленный, пристегнутый; твердый, прочный'. Вначале употреблялось только в языке химии для обозначения агрегатного состояния, позднее в XVIII веке – в медицине в системе финансовых отношений. В XVII столетии появилось сложное слово «Fixtern» из латинского «fixa – stella» и обозначало 'неподвижный, постоянный' по отношению к небесному телу. В разговорном языке лексема «fix» обладает семантикой 'искусный, ловкий, умелый'; 'проворный, находчивый, бойкий, смысленный'. Отсюда в процессе исторического развития у слова «fix» сложился целый ряд значений 'твердый, прочный', 'постоянный', 'надежный, искусный, умелый'¹⁷.

В универсальном словаре Дудена выделяется следующая семантика лексемы «fix»: 1. 'неизменный, твердый', 'постоянный, продолжительный', 'окончательный', 'неизменный' (ус-

тар.); 2. быстро, без промедления ч.-л. удаваться сделать¹⁸. Учитывая семантику лексемы «fix», особенно в разговорном языке, мы наблюдаем только позитивную характеристику человека, который быстро реагирует на события, действует проворно и добивается результата. В сочетании с «ауßen» лексема «fix» обозначает красоту действий человека, исходящих наружу.

Древнерусское слово «мило» встречается в славянских языках и родственно литовскому – «mielas, mylas» – 'милый, любезный', латышскому – «mīls» – 'милый', древнепрусскому – «mijls», древнеиндийскому – «māyas» – 'улада, удовольствие, радость', латинскому – «mītis» – 'кроткий, дружелюбный'¹⁹. Сходство обеих лексем «fix» и «мило» проявляется в том, что они обладают этимологическим родством с латинским языком (Сравните: «fix» заимствована из латинского «fixus», «мило» связана родством – «mītis»). С.И.Ожегов так определяет слово «милый»: 'славный, привлекательный, приятный; дорогой, любимый'²⁰.

Интересно обратить внимание на семантику данного слова по В.И.Далю: 'любезный, любимый, любви достойный; дорогой, желанный; привлекательный; заставляющий себя любить; приятный на вид, хорошенький, нежный, кроткий, любовный, грациозный, обаятельный в обращении'²¹. Отсюда мы отмечаем, что в семантике лексемы «милый» подчеркивается и внешний вид, привлекающий к себе внимание и заставляющий себя любить своей желанностью, грациозностью, скромной красотой, и красивые действия человека, позволяющие судить о нем, как об обаятельном и любезном в обращении. Следовательно, схожим семантическим моментом в словах «fix» и «мило» мы можем считать красивые действия человека, притягивающие к себе взоры других людей. Специфичным является то, что лексема «fix» подчеркивает быстроту, находчивость, проворность действий человека, которые удается сделать без волокиты и добиться результата, а лексема «мило» выделяет очаровывающие, полные обаяния действия человека без достижения какой-либо цели. И те, и другие действия привлекают внимание. Однако они отличаются по своему содержанию.

Сопоставим пару ключевых лексем «innen – внутри», чтобы определить схожие и отличительные моменты в семантике. Наречие «innen» (Сравните: ср.в.н. – «innen», др.в.н. – «innan[a]») восходит к предлогу «in» и в современном немецком языке обо-

Drosdowski. Mannheim / Leipzig /Wien/ Zürich: Dudenverlag, 1989/ - Duden Band 7. S. 54.

¹⁴ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S. 227.

¹⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – Т.3. – С. 514.

¹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка... – С. 724.

¹⁷ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig /Wien/ Zürich: Dudenverlag, 1989/ – Duden Band 7. S. 190.

¹⁸ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S. 583.

¹⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – Т.2. – С. 622.

²⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка... – С. 344.

²¹ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия... – С.387.

значает внутреннюю сторону, часть ч.-л. и соответствует местоименному наречию «drinnen» – «внутри»²². Лексема «внутри» восходит к древнерусскому – «утрь» в значении 'внутрь, внутри' (Сравните: русск.-слав. – «утрьоду» – 'изнутри', болг. – «вътре, вънтре» – 'внутри', сербохорват. – «унутар», словенский – «pōtæg», чешский – «vnitř» – 'внутри', словацкий – «vnutor», польский – «wewnątrz» – 'внутри'). Эти слова состоят из предлога «*вън-» и «trъ, trĭ», отсюда «утроба, нутро». Слово «внутри» имеет родственные связи с греческим «έντερá» – 'внутренности' и авестийскому – «antaga» – 'внутренний'²³.

Этимологический анализ показал отсутствие родственных отношений лексем «innen» и «внутри». Однако из этимологии мы можем утверждать, что уже изначально во многих языках семантика слова «внутри» выделяла либо внутреннюю часть ч.-л., либо то, что находится внутри. В современном русском языке слово «внутри» обозначает 'в пределах, в середине ч.-л.'²⁴, по В.И.Далю данная лексема трактуется следующим образом: 'во внутренности, в середине, в полости чего, окруженное чем, содержащееся в чем'²⁵. Отсюда следует сделать вывод о том, что значения лексем «inne» и «внутри» имеют сходные моменты в обозначении внутренней части чего-либо. Однако семантика русского слова «внутри» подчеркивает предел во внутренней части.

Обратимся к этимологии слов «nix» и «гнило», исследуем их современные значения и сопоставим их между собой, чтобы выяснить сходные и отличительные моменты в языковом отображении понятия внутреннего безобразия на примере паремий в обоих сравниваемых языках. Лексема «nix» является древнегерманским словом (Сравните: ср.в.н. – «nikes»; др.в.н. – «nischus»; нидер. – «nikker», др.англ.- «niscog», швед. – «nack») и базируется на индогерманском корне «*neige» – 'стирать, мыть, купать'. Слово «nix» в древнегерманском языке употреблялось в смысле «водяной, нечистый, бегемот, крокодил», т.е. первоначально оно обозначало купающееся и плескающееся в воде существо. В настоящее время вместо «Nix» используется в речи форма ж.р. «Nixe» со значением 'русалка'²⁶. В современном немецком языке лексема «nix» может употребляться в разговорном

аспекте в качестве неопределенного местоимения со значением 'ничто'²⁷.

Этимология лексемы «гнило» показывает, что данное слово встречается в славянских языках и связано чередованием с «гной». Возможно лексема «гнило» родственна латышскому – «gnīde» – 'шероховатая, потертая кожа', древневерхнегерманскому – «gnītan» – 'растирать', англосаксонскому – «gnidan» – 'тереть, скрести'²⁸. Итак, этимологический экскурс лексем «nix» и «гнило» показал родственное отношение обоих слов к древневерхнегерманскому языку. Одним из современных значений слова «гнило» является переносная семантика 'общественно вредный, нездоровый'²⁹. Отсюда мы делаем вывод, что оба ключевых слова представляют собой негативную характеристику. Лексема «nix» со значением 'ничто' обозначает пустоту, то, что не имеет ценности и не представляет интерес для окружающих. Лексема «гнило» от «гнилой», употребляющаяся в переносном смысле, отрицательно характеризует человека как вредного, опасного для общества и нездорового душой. Следует отметить, что сходным моментом у данной пары слов является негативный внутренний мир человека. Однако в семантике русской лексемы «гнило» подчеркиваются негативные действия человека по отношению к другим людям, в отличие от немецкой лексемы «nix», где человек бездействует, его просто не замечают. В этом проявляется специфика этих слов.

Таким образом, сходным универсальным моментом в семантике паремий «Von außen fix und innen nix» и «Снаружи мило, а внутри гнило» является наружная сторона, проявляющаяся в притягивающих взоры людей действиях в качестве внешней красоты человека и внутренняя часть, (под которой подразумевается внутренний мир), от которой исходит негатив в виде отрицательных действий человека, обладающего негативными душой и духом по обществу как внутреннее безобразие. Отсюда возникает противоречие между внешней красотой в виде действий человека и внутренним безобразием в виде нездоровых души и духа. В этом проявляется диалектика.

Пословицы «Von außen fix und innen nix» и «Снаружи мило, а внутри гнило» можно считать эквивалентными за счет сходных моментов в семантике ключевых слов. В тематическую группу «Красота лица и действий человека ↔ душевная пустота» можно включить паремии: «Снаружи красота, внутри пустота» и «Лицом хорош, да

²² Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S. 883.

²³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка ... – Т.1. – С. 329.

²⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка ... – С. 86.

²⁵ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия... – С. 130.

²⁶ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1989/ - Duden Band 7. S. 488.

²⁷ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S. 1212.

²⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка ... – Т.1. – С. 421 – 422.

²⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка ... – С. 133.

душою непригож». Первую поговорку можно считать равнозначной немецкой, т.к. красивыми могут быть и лицо, и действия человека. Диалектика существования понятий внешней красоты и внутреннего безобразия на примере данных поговорок проявилась в виде противоречия между красивыми действиями человека и нездорового или пустого внутреннего мира человека.

Специфика языкового отображения диалектической взаимообусловленности базовых понятий красоты и безобразия может проявиться в русской паремииологии в виде противоборства между красивым лицом («лицом хорош») и нехорошей душой («душою непригож»). Необходимо сделать вывод по структурно – смысловому блоку «Внешняя красота + внутреннее безобразие» следующих тематических групп: 1) «Притягательность, нарядность ↔ бесполезность». 2) «Красота человека в действии ↔ душевная пустота». Хотелось бы ответить на вопрос: как выражается диалектика взаимоотношений понятий внешней красоты и внутреннего безобразия на уровне паремий названных тематических групп, что является универсальным и что специфичным для сопоставляемых языков: немецкого и русского?

В исследованном нами структурно – смысловом блоке «Внешняя красота + внутреннее безобразие» нами были найдены сходные моменты в семантике ключевых слов поговорок, отображающих диалектическую взаимозависимость понятий красоты и безобразия в обоих сопоставляемых языках. Таким образом, понятие внешней красоты на фразеологическом уровне в немецком и русском языках может быть выражено эксплицитно в виде номинации в виде густых

волос на голове («der Putz», «на голове густо»), в виде красивых действий человека («von außen fix», «снаружи мило»).

Понятие внутреннего безобразия может эксплицитно выражаться в немецком и русском языках, а конкретнее в устойчивых сочетаниях, поговорках и поговорках в виде малой пользы либо отсутствия ее («minder nutz», «в голове пусто») и в виде негативного отношения к обществу за счет обладания нездоровой душой и духом («innen nich», «внутри гнило»). Отсюда диалектика существования понятий красоты и безобразия может выражаться в немецком и русском языках на уровне фразеологии одинаковым образом. Однако за счет того, что паремии отражают у обоих народов свой взгляд на мир, то можно отметить наличие и специфичных признаков в диалектической обусловленности понятий красоты и безобразия в сопоставляемых языках.

Итак, специфика немецких и русских идиом и паремий в определении внешней красоты отображается в номинации пригодной к работе девушки («Родилась пригожа, да по нраву негожа»). В русских поговорках часто употребляются слова «непригож», «негожий», отображая негативный внутренний мир человека. Итак, сопоставительный анализ продемонстрировал, что в немецких и русских идиомах и паремиях структурно – смыслового блока «Внешняя красота + внутреннее безобразие» диалектика на эксплицитном уровне может выражаться как одинаковым, так и различным образом, что связано со своеобразием понимания красоты и безобразия в языковом сознании носителей этих языков.

DIALECTICAL INTEGRATION OF NOTIONS OF EXTERNAL BEAUTY AND INTERNAL UGLINESS IN GERMAN AND RUSSIAN SAYINGS

© 2010 N.V.Popova^o

Michurinsk State Agrarian University

The article contains a comparative analysis of the German and Russian sayings of two thematic groups «Attractiveness, smartness ↔ uselessness» and «Person beauty in his\her activities ↔ heart emptiness» of the structural and semantic bloc «External beauty + internal ugliness» representing dialectical reality of these basic notions in the compared languages. The author provides with the data from etymological and defining dictionaries in order to reveal common and distinctive aspects in the meaning of the key words of sayings. A new trend of the comparative linguistics is represented in the article – the language philosophy where linguistic phenomena are represented from the point of view of the dialectical approach.

Key words: beauty, ugliness, saying, etymology, lexeme, dialectics, specific character.

^oPopova Natalya Vladimirovna, Cand. Sc. in Philology, Senior Lecturer of the Department of Foreign languages. E-mail: natpopova25@mail.ru